

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-АПУ18-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

4 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённых Кудряшова М.В. и Заболотникова И.А., адвокатов Кулагиной С.А. и Комлевой С.Ю. на приговор Саратовского областного суда от 7 июня 2018 года, которым

Заболотников Иван Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], не
судимый,

осуждён по п.п. «д, ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в течение которого его обязали не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы,

Кудряшов Михаил Васильевич, [REDACTED]
[REDACTED] : [REDACTED] [REDACTED] , [REDACTED] . [REDACTED] . [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] : [REDACTED] : [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
не судимый,

Постановлено взыскать с Заболотникова И.А. и Кудряшова М.В. солидарно в пользу П [REDACTED] [REDACTED] в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба, связанного с погребением К [REDACTED] ., - 149 550 рублей, в пользу К [REDACTED] – 25 000 рублей; а также в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба, связанного с выплатой вознаграждения за оказание услуг представителя, в пользу П [REDACTED] [REDACTED] . - 80 000 рублей, в пользу К [REDACTED] . – 25 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Заболотникова И.А. и Кудряшова М.В., адвокатов Кротовой С.В. и Шевченко Е.М., поддержавших доводы жалоб, возражения на жалобы потерпевших П [REDACTED] .., К [REDACTED] [REDACTED], их представителя адвоката Степановой М.В., мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Заболотников и Кудряшов признаны виновными умышленном причинении смерти К [REDACTED], группой лиц, с особой жестокостью, совершённом 7 января 2017 года в г. Саратове после совместного употребления спиртных напитков в гараже [REDACTED] ГСК [REDACTED] по ул. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Заболотников и Кудряшов вину свою признали частично.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Кудряшов М.В. в основной жалобе от 13.06.2018 г. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что не наносил К [REDACTED] удары в жизненно-важные органы, и его действия могли причинить потерпевшему вред здоровью только средней тяжести, поэтому они не находятся в причинно-следственной связи со смертью К [REDACTED], что согласуется с выводами судебно-медицинского эксперта К [REDACTED]. Оспаривает наличие у него умысла на убийство К [REDACTED], согласованность и совместность его действий с действиями Заболотникова в лишении жизни потерпевшего, утверждая, что он только пресекал противоправное поведение самого К [REDACTED], первого применившего к нему насилие. Считает, что не доказаны выводы обвинения о проявлении им особой жестокости по отношению к потерпевшему, отмечая, что суд в этой части должным образом не оценил заключение судебно-медицинской экспертизы трупа К [REDACTED]. Утверждает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без должного учета его состояния здоровья и наличия у него третьей группы инвалидности. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч.1 ст.112 УК РФ и смягчить наказание.

В дополнительной жалобе от 25.06.2018 г. осуждённый Кудряшов М.В. указывает, что в приговоре дана неверная оценка показаниям Заболотникова, данным в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых ошибочно утверждается, что якобы он (Кудряшов) совместно с Заболотниковым наносил удар лежащему на земле К [REDACTED]. Из показания Заболотникова, Кудряшова и свидетеля Л [REDACTED] в судебном заседании следует, что именно К [REDACTED] первым ударил его (Кудряшова) в грудь, и он вынужден был ему ответить. Обращает внимание и на то, что видеозаписи с его показаниями в судебном заседании не просматривались, и по заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К [REDACTED] могла наступить от 3-4 ударов в голову молотком, чем опровергаются выводы суда об убийстве, совершённом в течение 30 минут и с особой

жестокостью. Полагает, что в его действиях содержится состав преступления, предусмотренный только ч.1 ст.112 УК РФ. Просит разобраться в деле и принять правильное решение.

В дополнительной жалобе от 05.07.2018 г. осуждённый Кудряшов М.В. ссылается на непоследовательность и противоречивость показаний Заболотникова Н.А., который на предварительном следствии его оговорил, а в судебном заседании необоснованно заявил о своей забывчивости и боязни. Считает, что он (Кудряшов) осуждён за преступление, которое не совершал, и суд дал неверную оценку имеющимся в деле доказательствам. Утверждает, что первым его ударил К [REDACTED], которому он в ответ также нанёс несколько ударов, чтобы тот успокоился, но умысла на убийство потерпевшего у него не было, не наносил он удары К [REDACTED] в жизненно-важные органы, не знал о его смерти, и он, вопреки доводам жалобы Заболотникова, никогда не скрывался от органов следствия. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без должного учёта его незначительной роли в преступлении, положительной личности и состояния его здоровья. Указывает, что на первых этапах расследования ему предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ, что соответствовало фактическим обстоятельствам дела и собранным доказательствам. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе от 12.07.2018 г. осуждённый Кудряшов М.В. ссылается на то, что первоначально по данному делу он находился в статусе свидетеля, а затем ему предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, однако впоследствии ему необоснованно предъявили обвинение по ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя никаких новых доказательств представлено не было. Не согласен он со своими показаниями от 04.08.2017 г., так как этот протокол подписал, его не читая, а адвокат на данном этапе ему должной юридической помощи ему не оказал. Кроссовки не выкидывал, а сдал их в следственный комитет, не имел умысла на убийство К [REDACTED], и в деле нет объективных доказательств, которые могли бы подтвердить обоснованность предъявленного ему нового обвинения. Утверждает, что он и Заболотников не договаривались совершить совместное преступление в отношении К [REDACTED], каждый из них действовал самостоятельно, и поэтому каждый должен нести ответственность только за свои поступки. Просит разобраться в деле и принять справедливое решение.

Адвокат Комлева С.Ю. в защиту интересов осуждённого Кудряшова М.В. утверждает, что суд не установил место и время возникновения у

Кудряшова умысла на лишение жизни К [REDACTED], и в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие умысел Кудряшова на причинение К [REDACTED] особых мучений и страданий. Считает, что выводы суда в этой части основаны только на предположении и не согласуются с показаниями допрошенных в судебном заседании Заболотникова и Кудряшова, а также потерпевших и свидетелей. Отмечает, что потерпевшие П [REDACTED] и К [REDACTED], свидетели Т [REDACTED], Л [REDACTED], Д [REDACTED], Б [REDACTED] не являлись очевидцами преступления, и их показаниями не подтверждаются выводы суда о совершении Кудряшовым убийства в составе группы лиц и с особой жестокостью. Полагает, что за основу приговора суд должен был взять показания Заболотникова И.А., данные им в судебном заседании, так как они более последовательные и согласуются с показаниями Кудряшова. По заключению судебно-медицинской экспертизы, Кудряшов причинил К [REDACTED] телесные повреждения, перечисленные в группах «в» и «д», то есть относящиеся к средней тяжести, и они не состоят в причинно-следственной связи со смертью К [REDACTED]. Удары Кудряшова ногами в область головы потерпевшего могли причинить потерпевшему телесные повреждения, перечисленные в группах «б» и «г», однако и от этих ударов не могла наступить смерть К [REDACTED], поскольку он умер только от повреждений, перечисленных в группе «а», которые образовались от не менее 14-ти травмирующих воздействий тупыми твёрдыми предметами, а не ногами, обутыми в обувь. Следовательно, смерть К [REDACTED] наступила от 14-ти ударов молотком в голову, нанесённых только одним Заболотниковым. Показания в судебном заседании судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] о том, что последующее повреждение в области головы К [REDACTED] усугубляло его состояние, носят предположительный характер и противоречат заключению самой экспертизы № 21/101. Судом не установлено, что Кудряшов действовал согласованно с Заболотниковым и желал наступление смерти К [REDACTED]. Мотивом действий Кудряшова явилось противоправное поведение самого потерпевшего, который первым ударил его в грудь, чем причинил ему физическую боль, а Кудряшов в ответ также нанёс несколько ударов К [REDACTED], но умысла на его убийство у него не было. При таких доказательствах суд обязан был квалифицировать действия Кудряшова только по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Заболотников И.А. в своей основной жалобе от 15.06.2018 г. указывает, что в ходе предварительного следствия к нему применялись недозволенные методы, под воздействием которых он написал явку с повинной, а затем дал недостоверные показания об обстоятельствах смерти К [REDACTED]. Также ссылается на положительные

данные о своей личности и просит принять по делу справедливое решение.

В дополнительной жалобе от 27.06.2018 г. осуждённый Заболотников И.А. отмечает, что показания следователю У [REDACTED], в том числе и с выходом на место, он давал со слов самого следователя и по заранее заученному тексту, поскольку реально опасался за свою жизнь. Утверждает, что оговорил Кудряшова и в действительности не наблюдал за его действиями, не видел, бил ли он К [REDACTED]. В связи с опьянением и болями в голове у него имелись провалы в памяти, и по этой причине не помнит всех обстоятельств гибели К [REDACTED]. Помнит, что взял зачем-то молоток и вышел с ним на улицу, где уже находилось тело лежащего на земле человека, которому нанес несколько ударов молотком по голове. Дальнейших своих действий не помнит и полагает, что судебно-психиатрическая экспертиза в отношении него проведена неполно и поверхностно. Не согласен он с показаниями свидетелей Т [REDACTED] и Л [REDACTED] об обстоятельствах произошедшего конфликта в гараже, так как в силу своего характера он не мог принять какую-либо из сторон данной ссоры. Считает, что органы следствия и суд не разобрались в данном деле. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Кулагина С.А. в защиту интересов осуждённого Заболотникова И.А. указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, которые могли бы с достоверностью подтвердить выводы суда о наличии сговора между Заболотниковым и Кудряшовым на убийство К [REDACTED]. Утверждает, что Заболотников и Кудряшов не согласовывали свои действия по отношению к К [REDACTED], каждый из них действовал самостоятельно, они не стремились к единому результату и у них отсутствовал умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений. Суд в этой связи не учёл заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть К [REDACTED] могла наступить уже после 3-4 ударов в голову, и поэтому выводы суда об убийстве с особой жестокостью основаны только на предположении, а не на объективных доказательствах. Считает, что первичные показания Заболотникова на предварительном следствии не являются достоверными, так как он их не подтвердил в судебном заседании, и они противоречат показаниями Кудряшова, данным в судебном заседании. Суд не устранил имеющиеся в деле противоречия, и при таких обстоятельствах суд обязан был все имеющиеся сомнения истолковать в пользу подсудимых, и квалифицировать действия Заболотникова по ч.1 ст.105 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Чернова О.В.,

потерпевшие П [] и К [] указывают о своём несогласии с доводами апелляционных жалоб и просят оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения на них, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор постановлен правильно.

Несмотря на оспаривание Заболотниковым и Кудряшовым группового умышленного причинения смерти К [] с особой жестокостью, их вина в совершении данного преступления подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, в ходе предварительного следствия Заболотников неоднократно показывал, что во время возникшей драки он нанёс потерпевшему несколько ударов молотком в область затылка, К [] упал на снег, и он продолжил его избивание молотком и ногами по голове, телу и конечностям, к нему подключился Кудряшов, который совместно с ним на протяжении 5-10 минут также избивал К [] ногами в обуви. При этом Кудряшов одновременно с ним наносил потерпевшему множественные удары в область головы и по телу. Он (Заболотников) понимал, что от их действий может наступить смерть потерпевшего, однако ничего не мог с собой поделать, поскольку был сильно зол на К [], который в процессе его избивания переворачивался на снегу, прикрывая голову, пока не затих, после чего он и Кудряшов прекратили избивание. Осознавая, что в результате полученных повреждений К [] скончался, он выбросил молоток в сторону, после чего они расстались (т.1 л.д. 151-157, 165-170).

Суд приведённые показания Заболотникова обоснованно признал допустимыми и достоверными, поскольку они получены с соблюдением действующих норм уголовно-процессуального закона, с участием адвоката и согласуются с явками Заболотникова с повинной, проверки его показаний на месте (т.1 л.д.120, 233, 234, 182-187), показаниями Кудряшова, данным на предварительном следствии, в которых он не отрицал своего участия в нанесении лежащему на земле К [] множества ударов в область груди и спины (т.5 л.д.162-168), показаниями свидетелей Л [], Д [], протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

В частности, из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа К [] усматривается, что потерпевшему были причинены следующие телесные повреждения:

А) разрушение левой миндалины мозжечка, кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки и боковые желудочки мозга, многооскольчатые вдавленные переломы затылочной кости; множественные дырчатые переломы костей свода черепа; кровоизлияния в мягкие покровы головы с внутренней стороны и в мягкие ткани лица на всем протяжении, рвано-ушибленные раны головы, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

Б) многооскольчатые переломы правой верхней челюсти, левой верхней челюсти, костей носа, полный поперечный перелом тела нижней челюсти слева, рвано-ушибленные раны лица, кровоподтек спинки носа, причинившие вред здоровью средней тяжести;

В) полный поперечный перелом тела грудины разгибательного характера в проекциях третьих межреберий, полные косо-поперечные переломы 4,5,6 ребер справа по средне-ключичной линии, 3,4,5,6 ребер слева по передней подмышечной линии сгибательного характера, кровоизлияния в мягкие ткани груди, кровоподтеки передней поверхности груди, причинившие вред здоровью средней тяжести;

Г) рвано-ушибленные раны левой теменной области, левой лобной области, правой лобной области с подлежащими кровоизлияниями в мягкие ткани головы с внутренней стороны, степень тяжести которых не определяется;

Д) кровоподтеки: в окружности правого глаза, в окружности левого глаза, шеи, левой половины спины, правой половины спины, правого плеча, в проекции задней поверхности правого локтевого сустава, правого предплечья, левого плеча, левого предплечья, правой голени, в проекции передней поверхности левого коленного сустава; ссадины шеи, правого плеча, левого предплечья, не причинившие вреда здоровью.

Все описанные повреждения причинены прижизненно и образовались от действия тупого твердого предмета. Повреждения группы «А», от которых наступила смерть К [], образовались от не менее 14 травмирующих воздействий тупыми твердыми предметами ограниченной по площади травмирующей поверхностью. Учитывая морфологические свойства повреждений группы «А», округлые кровоподтеки повреждений группы «Г» и характер рвано-ушибленных ран в области головы, нельзя исключить возможность их образования от травмирующих воздействий слесарным молотком с круглым основанием и клиновидным вспомогательным бойком. Другие обнаруженные на трупе потерпевшего повреждения могли образоваться при воздействии руками и ногами. Обнаруженные при исследовании трупа повреждения образовались от

травмирующих воздействий в область головы: не менее 30, в область шеи не менее 2, в область груди не менее 12. Повреждения на участке кожи и повреждения на фрагменте костей свода черепа К [] могли образоваться от действий частей представленного на исследование бойка молотка (т.3 л.д. 10-18, 225-235, т.5 л.д. 135-142).

Как пояснил в судебном заседании судебно-медицинский эксперт К [], поскольку все повреждения К [] были причинены прижизненно, то каждый удар в область его головы, в том числе и ногами в обуви, «усугублял действия предыдущего удара и мог способствовать разрушению вещества головного мозга» (т.17 л.д. 117-120).

При таких данных с доводами Кудряшова об его непричастности к умышленному причинении смерти К [] совместно с Заболотниковым суд обоснованно не согласился, правомерно признав их не соответствующими действительности.

Устанавливая факт убийства К [], группой лиц и с особой жестокостью, суд в приговоре обоснованно отметил согласованность действий Заболотникова и Кудряшова, большое количество совместно нанесенных ими ударов потерпевшему в область головы и по другим жизненно-важным частям тела (не менее 14 ударов молотком в голову и не менее 49 ударов ногами в голову, шею, грудь), которые, с учётом их прижизненного характера, в совокупности причиняли потерпевшему особую физическую боль и страдания, и привели к его смерти.

Все представленные суду доказательства были полно и всесторонне исследованы в ходе судебного заседания, на их основе фактические обстоятельства дела установлены правильно, и им в приговоре дана надлежащая юридическая оценка.

Действия Заболотникова и Кудряшова правомерно квалифицированы по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и оснований для переквалификации их действий на закон о менее тяжком преступлении, как об этом утверждается в апелляционных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние осуждённых проверено полно и всесторонне (т.2 л.д.246-247, т.4 л.д.174-175), выводы проведенных по делу судебно-психиатрических экспертиз в судебном заседании не оспаривались (т.17 л.д.97-98, 111), и вменяемость как Заболотникова, так и Кудряшова не вызывает сомнений у суда апелляционной инстанции.

При назначении Заболотникову и Кудряшову наказания суд учёл общественную опасность совершенного ими преступления, данные об их личности, и обстоятельства, смягчающие ответственность.

В частности, суд учёл явку с повинной Заболотникова, активное способствование им раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления, а также активное способствование Кудряшова изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления.

Поскольку Заболотников и Кудряшов совершили особо тяжкое преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, то данное обстоятельство, в силу требований ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд правомерно признал отягчающим наказание, о чём подробно мотивировал свои выводы в приговоре.

Оснований для применения к Заболотникову и Кудряшову положений ст. ст. 64, 73 УК РФ, для изменения категории совершённого ими преступления и для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски потерпевших П [REDACTED] и К [REDACTED] разрешены с соблюдением положений ст. ст. 151, 1064, 1099 ГК РФ, и приговор суда в этой части отвечает требованиям разумности и справедливости.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Саратовского областного суда от 7 июня 2018 года в отношении Заболотникова Ивана Александровича и Кудряшова Михаила Васильевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Заболотникова И.А. и Кудряшова М.В., адвокатов Кулагиной С.А. и Комлевой С.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: